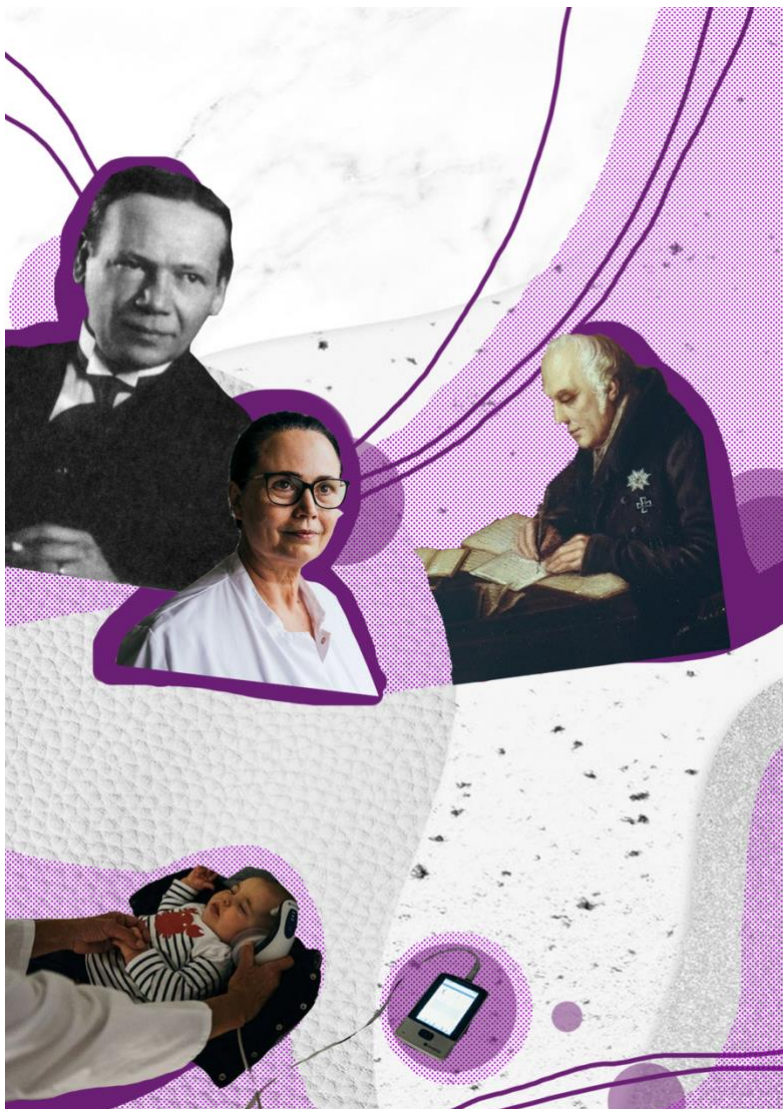

Иностраный язык как родной: реальность или утопия?

Мария Комракова (образовательная программа «Иностранные языки и межкультурная коммуникация»)

Язык – это неотъемлемая часть любой культуры, его достояние и предмет гордости. Вопросы о том, где он берет свое начало и как развивается, волновал не одно поколение философов и языковедов. Вильгельм Гумбольдт, один из основоположников лингвистики как науки, считал, что развитие языка напрямую связано с образованием национального духа. Что есть этот дух? На данный вопрос немецкий философ не дал четкого ответа. В своей работе «Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольдта» выдающийся русский философ Густав Шпет, опираясь на идеи вышеупомянутого лингвиста, исследует язык как орган внутреннего духовного мира человека и делает попытку обозначить связь между

языком и национальным духом.

Связь духа и языка сначала может показаться сомнительной. На современном этапе развития языкознания мы понимаем язык как сложную систему знаков, в которой действуют определенные правила. Кажется, что в языке уже нет никакой загадки, а выучить новый язык в современных условиях глобализации не представляет никакой трудности. Количество языковых школ растет, и все они привлекают нас возможностью заговорить на иностранном языке как на родном за довольно короткий промежуток времени.

Так ли все просто? Те, кто уже давно изучают иностранные языки и даже преподают их, наверняка замечали, что, несмотря на знание большого количества лексики, владение

Иностранный язык как родной: реальность или утопия?

грамматическими правилами и постоянную практику, освоение языка до уровня носителя кажется чем-то недостижимым. Здесь речь идет не о перфекционизме, не о вечном желании стать лучше, просто отсутствует некая интуиция, знание на чувственном уровне, что правильно, а что нет, та самая связь, которая есть у нас с нашим родным языком. Можно сделать вывод, что язык — это не просто семиотическая система.

Густав Шпет, беря за основу труды Вильгельма Гумбольдта, указывает в своей работе, что язык происходит из глубины человеческой природы. Это не просто правила словосочетания или словообразования, язык — это нечто большее. В любом языке всегда заключается мировоззрение нации. Любое слово, как двусторонний знак, единство означающего и означаемого, «есть отпечаток не предмета самого по себе, а образа, произведенного этим предметом в душе»¹. А значит неизбежно проявление некоторой субъективности, которая для конкретной нации зачастую является однородной. Каждый народ оказывается в некотором круге, границы которого определены именно языком. Выйти из этого круга можно, лишь перейдя в другой.

Получается, что при изучении иностранного языка даже самый точный перевод иностранного слова не сможет вызвать в нашем сознании тот образ предмета или явления, который был изначально в нем заложен. Образ в душе иностранца не совпадет с нашим образом несмотря на то, что мы говорим об одном и том же предмете. Даже близкородственные языки не совпадают по количеству понятий определенного рода, например, понятий философского или религиозного характера. Вероятность того, что образ, вызванный в нашем сознании иностранным словом, у которого нет эквивалента в нашем родном языке, совпадет с образом в сознании носителя этого языка, ничтожна мала. Это одна из причин, по которой между представителями разных культур возникают всевозможные недопонимания.

Если развить мысль о том, что одно и то же слово вызывает разные образы в сознании людей, то становится ясно, что даже в рамках одной нации каждый индивид пользуется своим уникальным языком, свойственным его собственному духу. Тогда возникает вопрос о том, как индивиды понимают друг друга и как сохраняется единство языка нации. Ведь единство языка априори предполагает соответствие образов, вызванных словом в сознании представителей данной нации. Густав Шпет объясняет это соответствие так: «Люди понимают друг друга... потому, что они касаются одного звена в цепи чувственных представлений и внутреннего

¹ Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольдта. М.: КомКнига, 2006. С. 16.

Иностранный язык как родной: реальность или утопия?

порождения понятия, касаются той же струны своего духовного инструмента...»². Еще в период развития языка, у представителей определенной нации появляется потребность в описании различных функций или характеристик какого-либо предмета или явления. Набор этих критериев уникален для каждой нации, а значит, и используемые понятия будут различаться от народа к народу. Со временем связь между созданными понятиями и идеями, которые скрываются за ними, закрепляется в сознании людей и в самом языке, а все слова приобретают общее значение для всех индивидов в пределах одной культуры.

Не только в наличии или в отсутствии конкретных понятий проявляются особенности национального языка. Грамматические формы также способны многое сказать о природе национального духа. Простор мысли может быть ограничен бедностью форм, что не позволит говорящему выразить всю глубину того, что он чувствует, видит, знает. Развитость грамматических форм напрямую зависит от развитости идей в данном народе, а значит, обогащение языка будет происходить в основном посредством образования новых идей. Неудивительно, что именно в период развития литературы в языке происходит основной прорыв и становление. Художники, пытаясь облачить свои чувства и мысли в идеальную форму, прибегают к различным изобразительно-выразительным средствам, и тогда уже привычные для национального языка слова начинают приобретать особую эстетическую функцию. Происходит поэтизация языка, а все большее количество слов приобретает дополнительные качества и смыслы, появляются новые понятия. Шпет сравнивает процесс образования языка с кристаллизацией. «Язык возникает подобно кристаллу в физической природе, это — постепенное, но закономерное образование»³. Чтобы лучше понять данную аналогию, следует вспомнить, как образуются кристаллы. Кристаллы изначально представляют собой жидкое вещество или газ, и лишь затем, при соблюдении конкретного условия – понижение температуры до определенного уровня – частицы начинают группироваться в пространственную решетку. Так и наши идеи, изначально являясь чем-то неоформленным в нашем сознании, при условии достаточного развития языка могут принимать грамматическую форму и становиться чем-то реальным, доступным для восприятия других. Со временем количество частиц, подверженных кристаллизации, увеличивается, а сам кристалл постепенно растет. Так и язык, подобно

² Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольта. М.: КомКнига, 2006. С. 26.

³ Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольта. М.: КомКнига, 2006. С. 26.

Иностранный язык как родной: реальность или утопия?

кристаллу, обрастает все новыми и новыми понятиями, находясь при этом в вечном движении, и никогда не останавливаясь в развитии.

Стоит также отметить, что влияние идей на язык не является односторонним процессом. Развитие языка, в свою очередь, также влияет на развитие нации. Идеи, оформленные в слова, находят отклик в душах и стимулируют образование новых идей, что приводит к дальнейшему развитию национального духа. Именно язык, обретая письменный вид, помогает передавать знания от поколения к поколению, а развитие любой науки возможно только при условии накопления знаний.

Из вышесказанного следует, что освоить иностранный язык так, как если бы он был родным для нас, не представляется возможным в силу того, что системы понятий в разных языках не тождественны. Кроме того, несоответствие на уровне грамматических форм не дает нам возможности выразить те особенности мышления, которые свойственны именно нашей нации. Внутреннее чувство языка у представителей разных наций никогда не совпадет. Даже когда мы используем иностранное слово, обозначающее известный нам предмет или явление, в нашем сознании все равно будет возникать образ, навеянный нашим национальным духом, ведь все предметы и явления уже имеют отпечаток в нашем сознании, и этот отпечаток напрямую связан с нашим первым языком, тем языком, через который мы изначально познавали этот мир.

Кроме внутреннего чувства представителей разных языковых общностей отличают также особенности в системе артикуляции звуков. Наша речь, наш природный дар, который отличает нас от остального животного мира, вместо того, чтобы объединять народы, проводит между ними различия. Несмотря на то, что все люди обладают одинаковым артикуляционным аппаратом с самого рождения, а их языки, голосовые связки и небла ничем не отличаются, наборы используемых звуков уникальны для каждой нации. Так, например, в некоторых африканских языках распространены щелкающие звуки, а в языке *силбо гомеро*, одном из диалектов испанского языка, согласные звуки произносятся со свистом, что не свойственно больше ни одному языку мира. Когда мы учимся говорить на языке, мы используем только конкретные звуки, при этом тренируются лишь некоторые мышцы, и полностью бездействуют другие. Из поколения в поколение мы передаем свои нормы произношения, даже в звуках закрепляя наш национальный дух и нашу уникальность. Отсюда возникают определенного рода трудности при изучении иностранных языков. Так, китайцы с большим трудом произносят несколько согласных подряд в русских словах, а русские игнорируют разницу в тональности. Интересно, что к ритму,

Иностранный язык как родной: реальность или утопия?

тону, интонации и громкости нашего языка мы привыкаем еще в утробе матери. Группа ученых из Франции и Германии под руководством антрополога Кэтлин Вермке выяснила, что у младенцев из разных стран отличается тональность крика. Было установлено, что в Германии младенцы начинают плакать на высоких тонах и заканчивают низкими, что соответствует нисходящей интонации при произношении немецких слов, а во Франции младенцы, наоборот, повышают тональность крика, что свойственно восходящей интонации в словах французского языка. Освоить фонетику иностранного языка можно, но только в раннем возрасте, пока наш речевой аппарат еще не сформировался окончательно, но за подобными экспериментами кроется опасность, так как у ребенка могут возникнуть трудности с артикуляцией звуков родного языка.

Рассмотрев внутреннюю сторону языка, его связь с нашим мировоззрением и национальным духом, а также его материальную форму, выраженную через уникальный набор звуков, можно сделать вывод, что понять язык и использовать его во всем объеме и совершенстве способна только та нация, которая развивалась вместе с этим языком, чьи идеи повлияли на становление этого языка и чьи дети с самого рождения познают мир через этого язык. Это не значит, что в изучении иностранного языка нет смысла, наоборот, иностранные языки помогают понять дух других наций и осознать свою уникальность, а в современных условиях межкультурного общения их знание становится жизненной необходимостью. Однако не следует гнаться за недостижимым идеалом, тем заветным уровнем носителя, о котором грезят почти все, кто изучают иностранные языки. Нужно понимать, что мы другие, у нас свой дух и свое мышление, мы сформированы другим языком. Наш язык прекрасен, и им нужно гордиться.

Библиография

Шпет Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольта. М.: КомКнига, 2006.

Сетевое издание «Сайт VokrugSveta.ru». Родная речь в материнской утробе 06.11.2009 (<http://www.vokrugsveta.ru/news/7811/>). Просмотрено: 09.11.2019.